

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ПРЕКРАСНОМ**

В ПРОЕКТЕ ЦК КПСС к XXV съезду партии записано: «Быть в первых рядах строителей коммунистического общества — почетная обязанность каждого молодого человека Страны Советов».

Слова эти кажутся мне программными для любого советского художника. Ибо подлинное произведение искусства всегда участвует в формировании человека.

Жизнь показывает, что профессия учителя сродни профессии художника. И учителю, и художнику как признак профессии присущи особое природное дарование, неотрывность от жизни страны, своего народа, острая и непредвзятая наблюдательность, отзывчивость и психологическая чуткость.

Без глубины и научной зрелости мировоззрения жизненный материал, а особенно материал современности, не дается в руки. Такие художники, как Эйзенштейн, Пудовкин, Довженко, Козинцев, Ромм, Шукшин, знали изображаемое ими не понаслышке, не умозрительно. Подобно тому, как Ушинский, Крупская, Манаренко, Корчак, Сухомлинский понимали характер ребенка и умели не только наблюдать, но и строить его.

Из всех наук, направленных сейчас на дальнейший прогресс человечества, самая важная, вероятно, наука воспитания человека борцом за свободу, созидательный труд, за достоинство, братство и счастье людей. За мир на земле. Решать эти задачи в стороне от искусства немислимо.

Искусство, призванное стать учителем, воспитателем поколений, может сделать бесконечно много. Оно способно формировать сознание, объяснять человеку сущность процессов, проис-

ходящих в мире. Но может и увести от жизни, от активного участия в ее преобразовании. Главной целью революционного искусства остается воспитание нового человека. Мы в ответе за то, какими вырастут наши дети.

На протяжении столетий в духовном формировании человека, его взглядов, его мировоззрения огромную роль играла литература. По моему глубокому убеждению, и ныне ни фильм, ни спектакль не могут заменить книгу. И не должны — вот что самое главное. Это два совершенно различных процесса — чтение и просмотр фильма. При всем моем уважении к телевидению как источнику информации, при всей моей любви к кино я не могу отодвинуть на второе место литературу. Прежде всего потому, что она требует «довоображения», фантазии, развивает способность и желание превратить слово в живой пластический образ. По-настоящему образованный, интеллектуальный человек формируется в первую очередь благодаря литературе. Навивна мысль, что можно пренебречь литературой за счет готового зрелища. Впрочем, вероятно, можно, но не нужно — особенно в наступающую эпоху всеобщего среднего образования в нашей стране.

Сегодня прочная, нерасторжимая связь искусства с литературой многократно увеличивает их общие силы, помогая стать полноправными участниками воспитания и образования человека грядущего коммунистического общества.

ЖИЗНЬ ребенка начинается в семье. Еще в дошкольном возрасте он вместе с родителями ходит в кино, в театр, читает книгу. Хорошо, если взрослые беседуют с маленьким человеком об увиденном и прочитанном, помогая понять не только содержание, но и художест-

венные достоинства произведения. Тогда рождается ли с чем не сравнимая радость общения, предопределяющая развитие творческого мышления, формирование устойчивых нравственных и эстетических оценок. В школьном же возрасте влияние искусства должно быть углубленным, систематическим, целенаправленным. Необходимо организовать работу так, чтобы искусство стало неотъемлемой частью существующего общего воспитательного процесса, заняло

приучить молодой ум к мысли, что если искусство имеет обязательства перед человеком, то и человек, вступая в сферу постижения прекрасного, имеет обязательства перед искусством. Надо учить школьника вникать, думать, разбираться в прочитанном, увиденном. И делать это самому, а не рассчитывать на готовую концепцию приятелей и соседей. Серьезный интерес к искусству основан на желании улавливать не внешние признаки жизни, а внутреннее ее движе-

ние. Это, так сказать, искусство «как в кино». Но есть еще и искусство «как в жизни», где юного человека захватывают насущность проблемы, истинность событий и характеров, точность общей жизненной картины и открывающаяся за всем этим существующая нравственная цель. Если в первом случае он готов многое простить автору незатейливой страсти, то, доверившись искусству, требует точности и глубины. При чем готов при малейшем отступлении от правды на-

ляю, буквально завалили письмами с требованием как-то воздействовать на конторы кинопроката. При отсутствии школьных фильмотек это единственный источник получения нужного художественного фильма, необходимого в учебной работе. Надо сказать, что фильмы можно получить по невысокой цене, доступной любой школе. Но прокатная контора часто отказывается выдать пужную картину, потому что в ее распоряжении такой нет (а то и потому, что не знает,

вательских институтов и издательств, газет и журналов.

ТОЛЬКО целенаправленным воспитанием можно добиться духовной зрелости юного гражданина.

Я думаю, что школьники, выходя на самостоятельную дорогу, недополучают знаний, отнесенных в разряд «лишних», по литературе, искусству... А они-то нередко дают пищу молодому уму, учат мыслить широко, закладывают основы истинной интеллигентности, приводят к духовной и нравственной зрелости.

Сегодня искусство в большинстве школ преподаётся на недостаточном высоком уровне: и музыка (она введена до 7-го класса), и изобразительное искусство (до 6-го класса) подчас представляют собой развлечение на грани образования и образования на грани развлечения. Такое «легкое знакомство» не может оставить сколько-нибудь заметного следа в душе ребенка.

Большинство педагогов мало использует искусство в нравственном и идеологическом воспитании детей не потому, что они недооценивают могучей его силы, а потому, что у них самих нет для этого соответствующих знаний: ни школа, ни вуз такого образования им не дали. Следовательно, предстоит огромная творческая работа не только в средней школе, но и в высших педагогических учебных заведениях. Эти проблемы следует решать вначале экспериментально — не увеличением часов в учебном плане, а созданием кафедры эстетического воспитания для подготовки педагогов широкого профиля, способных преподавать как литературу, так и кинематограф, театр, изо и историю искусства в самом кратком очерке. Тогда искусство сможет полноправно войти в школьное расписание. Особенно актуальна эта проблема для села, где нет театра, нет филармонии. Школа сможет стать там подлинным культурным центром.

Вот уже третий год Д. Б. Кабалевский, заявив новый принцип преподавания искусства в школе, сам ведет научный эксперимент, создавал программы по музыке. Подобную работу в области изобразительного искусства ведет художник Б. М. Неменский. По специально разработанной программе мы думаем начать в порядке эксперимента подготовку преподавателя

эстетики, знающего и литературу, и кино, и музыку, и изобразительное искусство, и театр, и хореографию. Дело это непростое, требующее времени и средств, но цель оправдывает затраты. Только так можно поднять этическое и эстетическое воспитание в школе на принципиально новый уровень.

СЧЕТ, предъявляемый к педагогу и к художнику, всегда один: представляют они личность или только профессию. Личность — это и мировоззрение, и индивидуальные особенности дарования, и обаяние, и отзывчивость, и школа. Постоянная школа жизни. Все вместе и рождает неповторимый метод педагога, так же как и артиста, режиссера, музыканта. Нет личности — нет учителя, как нет и художника. С этим соседствует, разумеется, и проблема профессионального мастерства. И тут мы должны предъявлять широкую меру взыскательности к собственным поискам, к собственному труду и его результатам.

Практика нашей профессии доказывает, что актеров плохих не бывает, бывают плохие режиссеры. Режиссер, который пригласил на роль актера и, не умея помочь ему, стал плохо о нем отзываться, для меня не существует. Это не профессионал, да и вообще не художник. Раз ты взялся за постановку — ты отвечаешь за все. А за актеров в первую очередь. По-видимому, в проблеме «учитель — ученик» в этом смысле тоже есть над чем призадуматься.

Наше искусство представляет гигантские возможности непосредственного воздействия на множество и множество людей. И мы понимаем свою работу в искусстве и педагогике как прямой и откровенный разговор с поколением о важнейших вопросах нашей жизни, где идет битва за человека, за сохранение и украшение жизни на земле.

Да, век непростой. Но надо быть слепым, чтобы не видеть его огромных завоеваний. Он начал Великим Октябрем, он век Победы над фашизмом, век невиданных взлетов человеческого духа и мысли. Мы не идеализируем эпоху со всеми ее сложностями и противоречиями, впереди много работы, но, как бы ни был сложен труд художника и учителя, мы всегда в ответе за нравственную закалку и духовную зрелость поколения.

ДАР ХУДОЖНИКА — ДАР ПЕДАГОГА

Сергей

ГЕРАСИМОВ,

Герой Социалистического Труда, делегат XXV съезда КПСС

Искусство и коммунистическое воспитание молодежи. Художник и школа. Об этом пишет сегодня известный советский кинорежиссер, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, возглавляющий научный совет по проблемам эстетического воспитания при президиуме академии.

бы достойное место и в программе обучения, и во внеклассной жизни детей. Тут есть о чем подумать и педагогам, и деятелям культуры. И прежде всего о дидактической стороне наших произведений, которая иным представляется досадным, утомительным обязательством искусства перед обществом. Разумеется, в искусстве дидактическое — то есть учительское — начало менее всего следует понимать как инструктивное. А эта путаница еще часто находит место в педагогической практике.

Одновременно нужно

не, обусловленное всей неразрывностью жизненных связей. Проследить эти связи, обнаружить их сокровенную суть и составляет главное наслаждение от художественного произведения.

Юный читатель и зритель резко делит свое восприятие искусства по признаку: «как в кино» и «как в жизни». Он готов с терпимостью отнестись к наспех сочиненной истории, где концы кое-как связаны с концами, где можно улыбнуться двум-трем ходовым шуткам или поверхностным наблюдени-

самую решительную критику. Это тоже надо понять и учесть.

ВОСПРИЯТИЕ любого искусства требует определенных духовных затрат. В кино эти затраты наименее велики. Такова уж специфика кинематографа — фильм более доступен, чем серьезная книга. Молодой человек, культурный уровень которого еще недостаточно высок, например, для симфонической музыки, ни за что не пропустит новую кинокартину. Известно, что на экземах иной школьник или студент рассказывает о «Войне и мире» Толстого или «Тихом Доне» Шоло-

есть ли вообще таковая). Надо поостроить прокатное дело так, чтобы школьные потребности заняли самое первостепенное место. Прежде всего необходимо систематическое тиражирование лучших классических фильмов, способствующих формированию духовной культуры и мировоззрения школьников.

В любом клубе, Доме пионеров обязательны хоровые, танцевальные, изо- и драматические кружки, а киноclub — величайшая редкость. Нет и соответствующей литературы для школьника и учителя. Совместно с ЦК ВЛКСМ, Центральным советом Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, Министерством просвещения и АПН СССР нам следует продумать возможности более глубокого использования искусства в работе комсомольской и пионерской организаций. Надо научно организовать этот процесс постижения прекрасного, управлять им. А для этого необходима координация усилий радио и телевидения, театра и кино, литературы и музыки, научно-исследо-

Не с того ли
Все мы — мурдо
здесь, а вожж
какая великая
Это Волга Росси
Так время ощути
И в картках, стр
как по-прежнем
И в открытости
Как знаком этот м
ты по медленной
Вот и снова доро